

Беляев Валерий Петрович,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Юго-Западного государственного университета
доктор юридических наук, профессор
(Курск)

Беляева Галина Серафимовна,
профессор кафедры административного права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

«С идеей государственного суверенитета каждый народ воспринимает себя как некий геополитический центр, где формулируются национальные идеи и претензии, происходит постоянная оценка и переоценка статуса того или иного государства в неизменно иерархическом мировом сообществе» (Г.В. Мальцев Права человека в свете современных представлений о государственном суверенитете // Сборник трудов конференции: Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов М., 2009. С. 107).

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические, нормативные и практические проблемы цифровизации различных сфер жизни общества. Отмечено, что в России и в мире существует неопределенность и фрагментарность в правовом регулировании институтов цифровой экономики, порождающие проблемы и на международном уровне.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, цифровая экономика, правовое регулирование институтов цифровой экономики.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации и в мире наблюдается цифровизация различных сфер жизни общества, связанная с активным применением информационных технологий в рамках развития информационного общества. Одним из сегментов общей цифровизации выступает цифровая экономика, эффективное функционирование которой в целом и отдельных ее институтов представляется невозможным без качественного (беспробельного и неколлизионного) правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. Между тем, необходимо конста-

тировать, что в действующей правовой системе Российской Федерации отношения, связанные с развитием цифровых процессов, урегулированы недостаточно комплексно и системно. В частности, как на законодательном, так и подзаконном уровне, неурегулированными в должной мере остаются такие институты цифровой экономики, как «блокчейн», «криптовалюта», «стартап», «смарт-контактинг», «ICO» (первичное размещение обязательств на рынке криптовалют) и некоторые другие. Данная ситуация, что подтверждается рядом ученых [1, с. 69], вызывает пробелы в правовом регулировании цифровой экономики, а также разнообразные правовые коллизии, приводящие фактически к вытеснению ряда цифровых трансакций, осуществляемых, в первую очередь, субъектами малого и среднего бизнеса, в нелегальное финансово-экономическое поле. Более того, ресурсы, привлеченные отечественными субъектами предпринимательской деятельности на виртуальных мировых рынках капитала, к примеру, в результате эмиссии криптовалют, квалифицируются правоохранными органами РФ как «операции по незаконному ввозу капитала», что является основанием для привлечения к административной и уголовной ответственности.

В зарубежных странах также правовой вакуум в регулировании цифровой экономики вызывает серьезные проблемы в социальной сфере. Так, Н. Джонс, как пример подобной ситуации, приводит внедрение в сфере предоставления услуг такой инновационной технологии, как Убер, в результате чего традиционная модель правового регулирования предоставления услуг перевозки оказалась неприменима в ряде стран, в частности, в Индии [2]. Более того, некоторые западные ученые полагают, что развитие цифровой экономики может существенно изменять сложившиеся цели, задачи и функции деятельности органов публичной власти и даже влиять на национальный суверенитет [3].

В этой связи представляется целесообразным обратиться в рамках настоящей статьи к определению особенностей правового регулирования цифровой экономики в России и в мире, выделить некоторые дискуссионные и проблемные моменты по данной проблеме и высказать собственную позицию на предмет их решения.

Что касается понятия «цифровая экономика», то появление соответствующей концепции в 90-е годы связано с именем Н. Негропonte, который, используя метафору о «переходе от обработки атомов к обработке битов», отметил недостаток классических товаров в их «физическом» воплощении таком, как вес, сырьё, транспорт, и заявил о преимуществах новой экономики, основанной на отсутствии веса товаров, виртуальности, отсутствии потребности в сырье, мгновенном глобальном перемещении [4]. В юридической литературе,

параллельно с понятием «цифровая экономика», также встречается термин «интеллектуальная экономика», авторы которого связывают функционирование данного типа экономики с широким использованием инноваций, включая искусственный интеллект [5].

Следует отметить, что специфические характеристики цифровой экономики, отличающиеся от постиндустриальной модели последнего времени [6], требуют качественно иной модели нормативно-правового регулирования, к особенностям которой мы предлагаем обратиться более подробно.

Вначале обратим внимание на тот факт, что цифровая экономика, по сравнению с традиционными моделями экономических отношений, отличается большей глобализованностью, в связи с чем можно найти определенные закономерности и универсальные принципы ее правового регулирования на международном и национальных уровнях в различных странах в силу чего пути решения возникающих проблем в правовом регулировании, найденные в различных странах, также будут отличаться идентичностью. Так, в России и в мире существует неопределенность и фрагментарность в правовом регулировании институтов цифровой экономики, порождающие проблемы и на международном уровне.

Основная сложность в данном вопросе состоит в специфике предмета правового регулирования. Дело в том, что цифровая экономика не может быть охарактеризована, как единая структурированная система, и, следовательно, не может быть урегулирована «пакетом» законов или путем реформы государственного управления в этой сфере. Данная система носит комплексный характер и объединяет в себе самые разнообразные институты и направления деятельности, носит собирательный характер, при этом не охватывая тотально все отрасли экономической деятельности.

Основным стратегическим документом, закрепившим легальное определение цифровой экономики в Российской Федерации, является Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации с 2017 по 2030 годы», в которой закрепляющем цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Согласно данному нормативно-правовому акту, цифровая экономика – это «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование

результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [7].

Конкретизирующим Стратегию документом, в части цифровой экономики, является Постановление Правительства РФ от 02 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» [8], в котором были определены функциональная структура системы управления; порядок разработки, мониторинга и контроля выполнения федеральных проектов; ответственные органы и организации. Данный документ «заменяет» действующую ранее одноименную программу, однако сохранил большинство ее недостатков, а именно: отсутствие в тексте определения понятия цифровой экономики и ее структуры; неполная разработанность количественных показателей перспективного развития ее национального сектора; низкая проработанность вопросов интеграции отечественных субъектов экономической отношений в виртуальном сегменте (отсутствие указания на институт «блокчейн»); декларативность, необеспеченность конкретными правовыми предписаниями.

Определенный интерес в рамках данного исследования вызывает зарубежный опыт в правовом регулировании рассматриваемой проблемы. Так, в частности, с 2016 года в США разработана и реализуется комплексная программа развития цифровой экономики «Digital Economy Agenda» [9], которая регламентирует одновременно либерализацию доступа и обеспечение информационной безопасности граждан в сети Интернет, а также ряд вопросов поддержки деятельности производителей и продавцов ИКТ на североамериканском и мировом отраслевых рынках. Анализ основных положений данного документа показывает, что он, в определенной степени, имеет протекционистскую направленность по отношению к производителям цифровых технологий. Вместе с тем, названная программа направлена на: а) повышение эффективности антимонопольного законодательства в сфере цифровых технологий и отраслей виртуальной экономики; б) стимулирование экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность на этих рынках; в) совершенствование правового статуса субъектов виртуального сектора цифровой экономики, таких как виртуальные корпорации, финансово-кредитные организации (интернет-банки) и инвестиционные фонды и т.д.; г) развитие правового регулирования финансово-экономических трансакций, осуществляющихся с использованием криптовалют; д) оптимизацию комплексного нормативно-правового обеспечения института смарт-контракта.

Соответственно, позитивный опыт такого правового регулирования может быть воспринят и отечественной системой правового регулирования ИКТ рынка по таким направлениям, например, как: обеспечение конкурентоспособности и открытости производства и продажи ИКТ для государственных и муниципальных нужд; полноценное внедрение антимонопольного комплаенса в деятельность субъектов экономической деятельности; системное и комплексное обеспечение государственно-частного партнерства в сфере ИКТ; продвижение отечественных технологий на развивающихся ИКТ рынках «дружественных» государств в рамках таких экономических блоков, как ЕАЭС и БРИКС.

Литература:

1. Никитенкова М.А. Анализ проблем правового регулирования отношений, формирующихся в цифровой экономике // Инновации и инвестиции. 2019. № 11.
2. Johns N. Regulating the Digital Economy / Observer Research Foundation. 2015 // [https:// www.orfonline.org/wp-content/uploads/2015/12/ SR_06.pdf](https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2015/12/SR_06.pdf).
3. L'Hoest R. The European Dimension of the Digital Economy // INTERECONOMICS. 2001. January / February. P. 44-50. P. 50 // <https://archive.intereconomics.eu/downloads/getfile.php?id=141>
4. Negroponte Nicholas Bits & Atoms. University of Phoenix. <https://web.archive.org/web/20131016092846/https://www.phoenix.edu/lectures/nicholas-negroponte/bits-and-atoms.html>.
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
6. Finck M. Digital Regulation: Designing a Supranational Legal Framework for the Platform Economy // LSE Law, Society and Economy Working Papers. 2017. 15. 29 p. P. 4 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2990043.
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации с 2017 по 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20.
8. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 11. Ст. 1119.
9. Tapscott D. The digital economy. NY, 2019. 449 p.